

А. В. Чигирь

КАТЕГОРИЗАЦИЯ СОБИРАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Познание окружающего мира неразрывно связано с процессами концептуализации и категоризации. Осмысление единичности или множественности является фундаментальным аспектом упорядочивания действительности, и категория собирательности, выраженная прежде всего в собирательных существительных, представляет собой один из ключевых способов отражения множества в языке. Понимание когнитивных механизмов такой категоризации позволяет глубже понять принципы взаимодействия мышления и языка. Данная статья ставит целью рассмотреть категоризацию собирательных существительных с когнитивной точки зрения.

Когнитивный подход трактует собирательность как результат концептуализации, при которой множество дискретных единиц воспринимается как интегрированное целое. Как отмечал М. В. Ломоносов, такое «собрание многих видов» соответствует одному понятию и обозначается одним собирательным именем. Таким образом, собирательные существительные, отсылая к совокупности реальных объектов, именуют ее как единую сущность (М. В. Ломоносов, 1755).

Собирательность основывается не только на концептуализации множества, но и на восприятии его как единой, деиндивидуализированной сущности. В. Н. Дашкова предполагает, что одним из факторов возникновения собирательности является языковая тенденция к обобщению и абстрагированию от иррелевантных признаков. Подтверждением связи собирательности и абстракции служит омонимия словообразовательных аффиксов, участвующих в образовании как абстрактных, так и собирательных существительных (В. Н. Дашкова, 2013). Например, в немецком языке суффиксы *-schaft* и *-tum* продуктивны в словообразовании обеих групп существительных (ср. *die Freundschaft* ‘дружба’ и *die Kundschaft* ‘клиентура’; *der Reichtum* ‘богатство’ и *das Bürgertum* ‘буржуазия’). Нередки также случаи лексической омонимии, как, например, *das Judentum* ‘иудаизм’ (реже – ‘еврейство’) обозначает не только религию евреев, но и этнорелигиозную группу в целом. Существительное *die Bürgerschaft* ‘гражданское общество’, называющее совокупность граждан, в швейцарском варианте немецкого языка означает также гражданство, подданство.

В основе выделения собирательных существительных как отдельного класса лексики лежит категоризация – когнитивный процесс отнесения явления, объекта или процесса к определенному классу на основе личного опыта и представлений о мире (Е. С. Кубрякова, 1997). Для собирательности главным критерием категоризации становится представление о множестве однородных объектов, концептуализируемое и обозначаемое как одна единица. Происходит «свертывание» множества денотатов в единый концепт, получающий однословное наименование (В. Н. Дашкова, 2013).

Классическая теория категоризации Аристотеля предполагает четкие границы между категориями. Однако исследования в когнитивной лингвистике показывают, что естественные категории, в том числе и языковые, часто имеют нечеткие границы. Категория собирательности не является исключением. Сложность представляет разграничение категорий собирательности и конкретности. Например, слово *толпа* может рассматриваться и как собирательное, и как конкретное. Разграничение собирательности и вещественности также не всегда очевидно, к примеру, в отношении слов *жемчуг* и *горох* (В. Н. Дашкова, 2013).

Наряду со сложностью определения границ, непростой представляется и организация категории собирательных существительных вокруг прототипа. Концепты, формирующие данную категорию, с трудом поддаются организации вокруг единого прототипического ядра по принципу убывания сходства, как это постулируется теорией Э. Рош. А. Вежбицкая также отмечает нецелесообразность исключительной опоры на прототипический подход и предлагает синтез классического и прототипического подходов, акцентируя роль как прототипа, так и семантического инварианта (А. Вежбицкая, 1997).

М. А. Живокина, анализируя английские собирательные существительные, подчеркивает, что категоризация может затрагивать не только факт множественности, но и характер организации совокупности, а также предметные характеристики ее элементов, которые могут выступать в роли прототипов. Ссылаясь на словарь Е. К. Бруэра, где номинативные словосочетания с собирательными именами существительными объединены в суперординантную категорию «множества тех или иных однородных предметов», М. А. Живокина отмечает, что эта категория включает множество субординантных элементов, то есть конкретных собирательных существительных. Каждый такой элемент, являясь вариантом, сохраняет признаки суперординантной категории, обладая при этом набором специфических отличительных семантических признаков (М. А. Живокина, 2006).

Таким образом, представляется эффективным рассматривать класс собирательных существительных как совокупность нескольких субординантных групп, сохраняющих инвариантное значение множественности, но обладающих различными вариативными значениями собирательности, выраженными через определенные семантические компоненты. На основе этих сем можно выделить основные подкатегории собирательных существительных.

Первая подкатегория включает лексемы, обозначающие совокупности одушевленных объектов. Здесь выбор собирательного термина определяется качественными характеристиками исчисляемого объекта. Наличие лексем, семантически связанных с обозначаемым объектом, наблюдается в разных языках. А. Г. Спиркин приводит примеры из меланезийских языков со специализированными словами для счета предметов: *a buru* 'десять кокосов', *bola* 'десять рыб' (А. Г. Спиркин, 1954). В германских и славянских языках сохранились собирательные существительные, имплицитно сочетающие количественный и предметный аспекты, например, немецкое существительное *der Rudel* 'стая' употребляется для описания множества собак или

волков, а *die Schule* ‘стадо’ – для указания на семью морских млекопитающих, например, дельфинов. В русском языке наиболее известными примерами собирательных существительных, сочетающих в себе качественные и количественные признаки, являются слова *табун*, *отара* и *косяк*.

По мнению М. А. Живокиной, предметные характеристики объектов первой подкатегории могут рассматриваться как прототипы, играющие ведущую роль в семантике собирательных существительных. Прототипичность проявляется в метафорических переносах, когда названия групп животных используются для обозначения групп людей, при этом группа животных выступает прототипом для описания множества людей со схожими характеристиками, например, *ein Rudel von Dieben* ‘стая воров’ указывает на сплоченный характер членов совокупности, а также на их хищническую деятельность.

Вторая подкатегория объединяет лексемы, семантика которых акцентирует внимание на способе организации элементов внутри совокупности. Существительные этой группы описывают пространственное расположение, физическую связанность, а также наличие или отсутствие внутренней структуры множества. Для существительных этой группы схема пространственной организации выступает в роли прототипа, например, *das Bündel* ‘связка, кучка’ указывает на тесную связь членов совокупности, а *die Reihe* ‘ряд, шеренга’ – на их организацию в пространстве.

Третья подкатегория представлена лексемами с общим значением «многого как целого», обозначая крупную, часто недифференцированную совокупность, к примеру, русские существительные *набор*, *корпус* и немецкие *die Menge* ‘множество’ и *das Set* ‘комплект’ (М. А. Живокина, 2006).

Таким образом, категоризация собирательных существительных в когнитивном аспекте позволяет проанализировать глубинные процессы мышления. Собирательность представляет собой фундаментальный способ познания, позволяющий осмыслить множество отдельных сущностей как единое, целостное явление. Ключевыми когнитивными механизмами здесь выступают концептуализация множества как единицы, акцент на деиндивидуализации элементов, а также организация категории собирательных существительных как совокупности субординантных групп с нечеткими границами.